

Святая Жанна

Автор:

[Бернард Шоу](#)

Святая Жанна

Бернард Шоу

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Историко-философская драма Бернарда Шоу, где одной из главных тем являются размышления автора о роли личности в истории, а подавляющая часть персонажей – реальные исторические личности. Действие разворачивается во время Столетней войны, когда мужественные действия Жанны Д'Арк переломили ход конфликта в пользу Франции. Премьера пьесы в Лондоне имела очень большой успех – за первый год постановку показали 244 раза. В разное время в России «Святую Жанну» ставили такие известные театры, как Александринский, Камерный театр Таирова и театр Ленсовета.

Бернард Шоу

Святая Жанна

Хроника в шести сценах с эпилогом

Действующие лица

Жанна

Дофин, впоследствии король Карл VII

Архиепископ Реймский

Дюнуа - «Незаконнорожденный»

Ла Гир

Жиль де Рец - «Синяя Борода»

Герцог Ла Тремуль

Герцогиня Ла Тремуль

Роберт де Бодрикур

Управитель де Бодрикура

Де Пуленгей

Кошон - епископ Бовэ

Граф Уорик

Джон де Стогамбер - капеллан кардинала лорда Винчестера

Инквизитор

Жан Леметр, Ладвеню - доминиканские монахи

Жан Д'Эстивэ - каноник, прокурор

Английский Солдат

Пажи Дофина, Дюнуа и Уорика, придворные, судьи инквизиции, солдаты.

Картина первая

Солнечное утро в замке Вокулёр на реке Маас, между Лотарингией и Шампанью, весной 1429 года.

Капитан Роберт де Бодрикур – красивый, крепкого сложения военный, но – увы! – совершенно бесхарактерный, скрывает этот свой порок, пробирая своего управителя – забитого и хилого мозгляка, со скудной растительностью, которому можно дать сколько угодно лет – от 18 до 55, ибо эту породу людей, не знавших расцвета, возраст и не сушит.

И сеньор, и слуга находятся в залитом солнцем каменном зальце на первом этаже замка. Капитан де Бодрикур сидит боком у простого, крепко сколоченного дубового стола на дубовом же стуле, в правом углу сцены.

Управитель же стоит перед ним, если, конечно, так можно назвать его униженную позу, по другую сторону стола.

Позади настежь растворено окно с переплетом XIII века. Неподалеку от окна, в углу, башенка с узкой сводчатой дверцей, за которой винтовая лестница опускается во двор. Под стол задвинут приземистый табурет на четырех ножках, а под окном стоит деревянный сундук.

Роберт. Нет яиц? Нет яиц?! Ах ты, дьявол, как это так, нет яиц?

Управитель. Да разве я виноват? Это же воля Божия!

Роберт. Не богохульствуй! Ты говоришь, что у тебя нет яиц, и смеешь винить в этом твоего Создателя?

Управитель. Но что ж мне делать? Я не умею нести яйца!

Роберт(с издевкой). Ей-богу?

Управитель. Мне самому туго приходится без яиц. Куры-то не несутся!

Роберт. Да ну? (Поднимаясь.) Послушай, ты...

Управитель(униженно). Слушаю...

Роберт. Кто, по-твоему, я такой?

Управитель. Кто вы такой?

Роберт(подходя к нему). Кто я такой? Дворянин – Роберт де Бодрикур, владелец замка Вокулёр, или же какой-нибудь погонщик скота?

Управитель. Господи, будто вы сами не знаете. Вы сильнее самого короля!

Роберт. А ты знаешь, кто ты такой?

Управитель. Нуль, ровным счетом нуль... Если забыть о том, что я имею счастье быть вашим управителем.

Роберт(загоняя его в стенку одним свирепым эпитетом за другим). Ты не только имеешь счастье быть моим управителем, но и несчастье быть самым гнусным, самым никчемным, нудным, паскудным, сопливым, болтливым болваном из всех управителей во Франции. (Делает несколько шагов к столу.)

Управитель(в страхе прижавшись к сундуку). Совершенно верно, сеньор! Такому великому человеку, как вы, я и должен казаться таким, как вы говорите.

Роберт(оборачиваясь). Опять я не прав, а?

Управитель(робко приближаясь к нему). И всегда-то вы самую невинную мысль вывернете наизнанку!

Роберт. Я и твою шкуру выверну наизнанку, если ты посмеешь говорить, будто не умеешь нести яйца...

Управитель(пытаясь возразить). Но, Господи, но, Господи...

Роберт. И слушать не хочу! Три мои берберийские курицы, да и черненькая тоже – лучшие несушки во всей Шампани. А ты говоришь, что у нас нет яиц. Куда они девались? Кто их стащил? Говори, не то я вышвырну тебя из замка, лгун ты такой-этакий! Даешь меня обкрадывать? Да ведь и молока вчера не хватило, ты разве не помнишь?

Управитель(в полном отчаянии). Помню, еще, как помню. И молока нет; и яиц нет; а завтра и вовсе ничего не будет!

Роберт. Не будет? Все хочешь украсть дочиста?

Управитель. Что вы, помилуй Бог. Да разве кто решится у вас воровать? Порчу на вас навели, колдовство...

Роберт. Ты мне зубы не заговаривай. Ступай! Принеси мне пять десятков яиц и две кринки молока еще до полудня, не то не уберечь тебе твоих костей! Я научу, как меня дурачить! (Усаживается на свое место с видом, полным решимости.)

Управитель. Говорю вам: нету у меня яиц! И не будет, хоть вы меня убейте! Покуда Дева стоит у дверей.

Роберт. Дева? Какая-токая дева? Что ты мелешь?

Управитель. Девушка из Лотарингии. Из Домреми.

Роберт(вскакивая от охватившей его ярости). Тридцать тысяч громов и молний! Пятьдесят тысяч чертей! Уж не хочешь ли ты сказать, что та самая девица, которая имела наглость добиваться свидания со мной и которую я приказал тебе отослать назад, к родителям, чтобы ее высекли, – она все еще здесь?

Управитель. Да неужто я ей не говорил, чтобы она убиралась? А она не желает, и все.

Роберт. Я не приказывал тебе ее уговаривать, я приказал тебе ее выгнать! У тебя не меньше пятидесяти стражников и дюжина здоровенных слуг, чтобы выполнить мое приказание. Уж не боишься ли ты ее часом?

Управитель. Она так уверена в своей правоте...

Роберт(хватает его за шиворот). А я вот уверен, что сброшу тебя с лестницы!

Управитель(беспомощно обвиснув у него в руках). Господи, господи! Да разве вы избавитесь от нее, если скинете меня с лестницы? (Роберт отпускает его, он падает и так и стоит на четвереньках, смиренно поглядывая с пола на своего сеньора.) Видите, вы куда увереннее меня. Но и она тоже.

Роберт. Да я просто сильнее тебя, дуралей.

Управитель. Нет, сеньор, дело совсем не в мускулах, сила у вас в характере. Она ведь куда слабее вас обоих – щупленькая девчонка, – а поглядите, мы никак не можем от нее избавиться.

Роберт. Да все вы тут мокрые курицы и просто ее боитесь.

Управитель(опасливо поднимаясь с пола). Нет, сеньор, боимся мы вас, а она, наоборот, вселяет в нас мужество. Она-то ведь ничего не боится. Может, вам удастся ее запугать...

Роберт(с угрозой). Попробую. Где она?

Управитель. На дворе, разговаривает с солдатами. Она всегда разговаривает с солдатами. Когда не молится.

Роберт. Молится! Ха! Болван, думаешь, она молится? Знаем мы этих девиц, которые любят поболтать с солдатами. А ну-ка, пусть она поговорит со мной. (Подходит к окну и сердито орет вниз.) Эй, ты там!

Голос девушки(веселый, сильный, грубоватый). Это вы меня зовете, что ли?

Роберт. Тебя.

Голос девушки. А вы и есть капитан?

Роберт. Да, черт возьми, я и есть капитан. Ступай сюда. (Солдатам внизу.) Вы, покажите ей дорогу. побыстрее! (Отходит от окна и, вернувшись на место, усаживается с царственным видом.)

Управитель(шепотом). Она сама желает стать солдатом. Хочет, чтобы вы дали ей солдатскую одежду. Латы, понимаете. И меч! Ей-богу! (Пробирается к Роберту за спину.)

В дверях башни появляется Жанна. Это здоровая деревенская девушка, прилично одетая в добротное красное платье. У нее необыкновенное лицо. Глаза широко расставлены и чуть-чуть выпуклы, как это часто бывает у людей с очень богатым воображением; нос скорее длинный, но изящный, с раздувающимися ноздрями; верхняя губа короткая, рот твердый, со слегка припухшими губами; красиво очерченный, воинственный подбородок. Она с волнением подходит к столу, радуясь, что ей наконец удалось пробиться к Бодрикуру, полная надежд на успех. Его нахмуренное лицо не в силах ее ни смутить, ни оттолкнуть. Голос у Жанны обычно веселый, заразительный; в нем слышится такая вера в себя, что ей трудно противостоять.

Жанна(небрежно приседая). С добрым утром, сеньор капитан. Послушайте, вы должны мне дать коня, доспехи и стражу и послать к дофину. Так повелел Всевышний.

Роберт(с негодованием). Повелел? Мне? Какой такой Всевышний? Ступай к нему и скажи, что я не его вассал – я полноправный владетель Бодрикура и не подчиняюсь никому, кроме короля.

Жанна(умиротворяющим тоном). Ну да, никто ничего и не говорит. Всевышний – он и есть царь, только Царь Небесный.

Роберт. Девчонка, видно, совсем спятила. (Управителю.) Что же ты меня не предупредил, болван?

Управитель. Молю вас, не сердите ее, дайте ей то, что она просит!

Жанна(нетерпеливо, но еще дружелюбно). Да все вы поначалу говорите, что я спятила, а потом все равно меня слушаетесь. На то и воля Божия, чтобы вы делали то, что Он мне внушил.

Роберт. Господь внушил, чтобы я отправил тебя к отцу, а тот тебя запер и выбил из тебя дурь.

Жанна. Вам только кажется, что вы так поступите. А на самом деле все будет совсем по-другому. Вот вы говорили, что меня к себе не пустите, а чем это кончилось? Я тут как тут!

Управитель(с мольбой). Видите, что получается!

Роберт. Ты лучше помалкивай.

Управитель(униженно). Слушаю.

Роберт(Жанне, с кислой усмешкой, но уже без прежней уверенности). Значит, это ты заставила меня тебя принять?

Жанна(ласково). А кто же?

Роберт(чувствуя, что он вынужден отступить, изо всех сил бьет обоими кулаками по столу и, выпятив грудь, пытается хоть таким путем избавиться от неприятного, но давно знакомого ему ощущения собственной слабости). Вот увидишь. Я сейчас покажу тебе свою волю!

Жанна(поспешно). Пожалуйста, показывайте. Лошадь обойдется всего в шестнадцать франков. Это, конечно, большие деньги, но я постараюсь истратить поменьше на доспехи. Можно обойтись и солдатскими латами. Они будут мне как раз впору, я выносливая, на кой мне сдались богатые доспехи, такие, как носите вы! Да и много солдат мне не надо. Дофин мне даст их столько, сколько нужно, чтобы снять осаду с Орлеана.

Роберт(вне себя от изумления). Снять осаду с Орлеана?!

Жанна(простодушно). Конечно, а что же, по-вашему, повелел мне Всевышний? Хватит, если вы дадите мне хотя бы трех солдат, – если они люди хорошие и будут со мною ласковы. Да ведь кое-кто уж пообещал со мной поехать. Полли, Жак...

Роберт. Полли? Ах ты, девчонка, как ты смеешь так называть рыцаря Бертрана де Пуленгея?

Жанна. Да ведь Полли так зовут его же друзья, я и не знала, что у него есть другое имя. А Жак...

Роберт. По-видимому, речь идет о господине де Метце?

Жанна. Наверно. Жак поедет с охотой, он – добрый, всегда дает мне деньги для бедных. Не откажутся и Жан-Спасибог, и Дик-Стрелок, да и слуги их тоже: Жан из Орекура, Жулиан... Вам это не составит никаких хлопот, я все устроила, дайте только приказ...

Роберт(разглядывая ее с немым изумлением). Будь я проклят!..

Жанна(с невозмутимым благодушием). Зачем же? Господь милостив, а святая Екатерина и святая Маргарита, которые беседуют со мной чуть не каждый день (у Роберта от удивления отвисает челюсть) тоже замолвят за вас словечко... Вы непременно попадете в рай, и ваше имя останется в веках, как имя первого моего пособника.

Роберт(управителю, еще расстроенный, но уже меняя тон). Она говорит правду насчет господина де Пуленгея?

Управитель(услужливо). Правду, чистую правду, и насчет господина де Метца тоже. Оба они желают с ней ехать.

Роберт(задумавшись). Та-а-ак... (Подходит к окну и кричит во двор.) Эй! Вы там! Пошлите ко мне господина де Пуленгея! (Оборачивается к Жанне.) Ступай и обожди во дворе.

Жанна(радостно улыбаясь). Слушаюсь, начальник. (Выходит.)

Роберт(управителю). Ступай за ней и ты, безмозглый дурак! Не уходи далеко, жди, пока тебя кликнут, и не спускай с нее глаз. Я ее опять позову.

Управитель. Ради бога, сделайте это, сеньор. Подумайте о ваших курах – ведь это лучшие несушки во всей Шампани...

Роберт. А ты подумай о моем сапоге и убери от него подальше свою задницу...

Управитель поспешно ретируется и сталкивается в дверях с Бертраном де Пуленгеем – малокровным французом лет 36, на службе у начальника военной полиции. Он мечтателен, рассеян, редко пускается в разговоры, если его ни о чем не спрашивают, да и тогда отвечает нехотя и не сразу, – словом, это – полнейшая противоположность самонадеянному, крикливому, по виду деятельному, а по существу безвольному Роберту. Управитель, уступив ему дорогу, скрывается за дверь. Пуленгей отдает честь и стоит, ожидая приказаний.

Роберт(приветливо). Я тебя звал не по делам службы, Полли, а по делам дружбы. Садись. (Зацепив ногой под столом табурет, толкает его к собеседнику.)

Пуленгей с облегчением входит в комнату, ставит табурет между окном и столом и меланхолически усаживается.

Роберт, присев на край стола, завязывает дружескую беседу.

Роберт. Послушай, Полли. Мне надо поговорить с тобой по-отечески. (Пуленгей поднимает на него глаза, но не произносит ни слова.) Речь идет об этой самой девице, которой ты, кажется, интересуешься... Я ее видел. И даже с ней говорил. Во-первых, она сумасшедшая. Но это не важно. Во-вторых, совсем она не крестьянка. Она – городская. А это плохо. Знаю я их породу: отец ее приезжал сюда в прошлом году депутатом от своей деревни для участия в какой-то тяжбе. Он там у них фигура. Не какой-нибудь батрак. Или механик. У такого обычно двоюродный брат – судейский или священник. Властям от них приходится солоно. Тебе, небось, кажется, что ты можешь заморочить девчонке голову, будто везешь ее к дофину, ищи ее потом! Но если ты ее испортишь, мне не обобратся хлопот! Дружба дружбой, Полли, но ты ее не тронь!

Пуленгей(медленно). Я скорее решил бы тронуть Святую Деву.

Роберт(слезая со стола). Но она утверждает, что ты, Дик и Жак обещались с ней куда-то поехать. Надеюсь, ты не станешь меня уверять, будто принял всерьез ее бредни насчет дофина?

Пуленгей(медленно). В ней что-то есть. Наша солдатня, ты знаешь, не больше церемонится в выражениях, да и в мыслях у них святости маловато... Но ни разу никто и виду не подал, что она женщина. В ее присутствии теперь даже не ругаются. В ней что-то есть. Ей-богу, есть.

Роберт. Помилуй, Полли! Возьми себя в руки. У тебя и раньше не хватало здравого смысла, но это уж слишком! (Отходит от него с отвращением.)

Пуленгей(нимало не уязвленный). А какой толк от вашего здравого смысла? Если бы он и в самом деле у нас был, мы давно бы перешли на сторону англичан и герцога Бургундского. У них в руках полстраны, до самой Луары. Они держат Париж. Они – хозяева и этого замка, – ты-то ведь знаешь, что сидишь тут только с дозволения англичан. Дофин в Шиноне, загнан как крыса в угол, – только крысы кусаются, а он смирный. Мы даже не уверены, что он и в самом деле дофин, – мать его утверждает обратное, а ей лучше знать. Нет, только подумай, королева объявила собственного сына незаконнорожденным!

Роберт. Что поделаешь, в награду она выдала дочь за английского короля.

Пуленгей. Да я ее и не виню. Но дофин впал в полное ничтожество. Англичане возьмут Орлеан; Дюнуа им не помеха. Его солдаты деморализованы, а он не может творить чудеса. Вы мне поверьте: ничто нас не может спасти, кроме чуда.

Роберт. Кто же станет возражать против чудес! Беда в том, что в наши дни они не случаются.

Пуленгей. Я и сам так думал. А вот теперь... (Поднимается и задумчиво подходит к окну). Чем черт не шутит?.. В этой девушке что-то есть...

Роберт. Вот оно что? Ты веришь, что девушка умеет творить чудеса?

Пуленгей. Я верю, что девушка сама по себе в некотором роде чудо. И как ни вертись, это – наш последний козырь. Лучше пойти с него, чем бросать карты на стол. (Бродит по комнате и приближается к башенке.)

Роберт(колеблясь). Это ты серьезно?

Пуленгей(оборачиваясь). А что нам еще осталось?

Роберт(подходя к нему). Послушай, Полли. Будь ты на моем месте, ты позволил бы какой-то девчонке обставить себя на шестнадцать франков?

Пуленгей. Я сам заплачу за лошадь.

Роберт. Ты?

Пуленгей. Да, я готов нести материальную ответственность за свои убеждения.

Роберт. Ты рискнешь шестнадцатью франками, поставив на несбыточную надежду?

Пуленгей. Риска нет.

Роберт. А что же есть?

Пуленгей. Это – игра наверняка. Ее слова и пламенная вера зажгли даже меня.

Роберт(видя, что его не переубедишь). Фью! Ты такой же сумасшедший, как и она.

Пуленгей(упрямо). Нам сейчас нужно хоть несколько сумасшедших. Погляди, до чего довели нас разумные!

Роберт(его нерешительность явно побеждает). Ты так уверен...

Пуленгей. ...что согласен сам свезти ее в Шинон, если ты не будешь чинить мне препятствий.

Роберт. Ну, это нехорошо! Ты сваливаешь на меня ответственность!

Пуленгей. Ты ее все равно несешь, как бы ты ни решил.

Роберт. В том-то и беда! Пойми, в какое я попал положение. (Делает обходной маневр в надежде, что Жанна решит за него.) А тебе не кажется, что мне стоит поговорить с ней еще разок?

Пуленгей(поднимаясь). Да. (Подходит к окну и кричит.) Жанна!

Голос Жанны. Он нас пустит, Полли?

Пуленгей. Поднимись наверх. (Роберту.) Оставить вас вдвоем?

Роберт. Ни в коем случае!

Пуленгей усаживается на сундук, Роберт возвращается к своему креслу, но стоит возле него, чтобы ему было легче напыжиться. Входит Жанна, радуясь добрым вестям.

Жанна. Жак согласен дать половину за лошадь.

Роберт. Ну, знаете!.. (Опускается в кресло в полной растерянности.)

Пуленгей(без улыбки). Садись, Жанна.

Жанна(чуть смущена, глядя на Роберта). Можно?

Роберт. Делай, что тебе говорят. (Жанна приседает и усаживается на табурет между ними обоими. Роберт прикрывает свое малодушие самым что ни на есть властным тоном.) Как тебя зовут?

Жанна(охотно). В Лотарингии все меня звали Женни. А здесь, во Франции – Жанной. Солдаты называют меня – Дева.

Роберт. Фамилия?

Жанна. А что это такое? Отец иногда зовет себя д'Арк – почему, не знаю. Вы ведь видали моего отца. Он...

Роберт. Да, припоминаю... Ты из Лотарингии?

Жанна. Какая разница? Мы тоже говорим по-французски.

Роберт. Не задавай вопросов. Твое дело отвечать. Сколько тебе лет?

Жанна. Говорят, семнадцать. Может, и девятнадцать. Не помню.

Роберт. Что это за рассказы, будто с тобой чуть не каждый день беседуют святая Екатерина и святая Маргарита?

Жанна. Это правда.

Роберт. Они с тобой разговаривают так, как разговариваю с тобой я?

Жанна. Ну нет, совсем не так. Но не надо говорить о моих голосах.

Роберт. О каких это таких голосах?

Жанна. Я слышу голоса, которые говорят, что мне нужно делать. Это от Бога.

Роберт. Это от твоего возбуждения.

Жанна. Конечно. А как же без него узнать волю Божию?

Пуленгей(Роберту). Шах и мат.

Роберт. Ничего подобного! (Жанне.) Значит, это Бог призывает тебя снять осаду с Орлеана?

Жанна. И короновать дофина в Реймском соборе.

Роберт(не веря своим ушам). Короновать до... Господи Иисусе!

Жанна. И выгнать англичан из Франции.

Роберт(язвительно). Всего-навсего?

Жанна(с обольстительной улыбкой). Пока что да, благодарю вас!

Роберт. Ты думаешь, что снять осаду – это все равно как выгнать корову с огорода?.. Ты думаешь, что воевать может каждый дурак?

Жанна. Да не такое это трудное дело, если Бог на вашей стороне. Правда, многие военные уж больно глупы...

Роберт(мрачно). Глупы! А ты видела, как воют англичане?

Жанна. И они только люди. Бог создал их по нашему подобию, но дал им собственную страну и собственный язык. Он не велел им приходить в нашу страну и говорить на нашем языке.

Роберт. Кто тебе набил голову такой чепухой? Разве ты не знаешь: солдаты подчиняются своему феодалу, какая им разница, кто он такой – король английский или король французский?

Жанна. Все мы подданные одного и того же Царя Небесного, Он даровал нам нашу родину и наш язык, и повелел нам хранить их неукоснительно. А иначе как же можно убивать в бою? Ведь тогда это убийство, и вам грозила бы геенна огненная!

Пуленгей. Гиблое дело, Роберт. Она тебя совсем забьет.

Роберт. Посмотрим. (Жанне.) Чего нам вдаваться в богословие, поговорим о делах житейских. Я тебя спрашиваю: ты когда-нибудь видела, как дерутся англичане? Как они грабят, жгут, превращают весь край в пустыню? Слышала рассказы об их Черном Принце, чья душа чернее, чем у самого дьявола?

А об отце нынешнего их короля?

Жанна. Не бойся, Роберт...

Роберт. Будь ты проклята, разве я трус? И кто тебе позволил звать меня Робертом?

Жанна. Вам дали это имя в храме. Все остальные имена – не ваши: они либо вашего отца, либо вашего брата, либо еще чьи-то.

Роберт. Ха!

Жанна. Нет, лучше вы меня послушайте! В Домреми, когда туда пришли англичане, нам пришлось бежать в соседнюю деревню. Трех солдат ранило, и англичане бросили их там на произвол судьбы. Я их видела: у этих бедняг не было и в половину моей силы. Слышала я и про Черного Принца. В тот час, когда нога его ступила на нашу землю, в душу его вселился дьявол, он-то и превратил принца в исчадие ада. Но у себя дома, там, где ему повелел жить Господь, он был человек хороший. И всегда так. Если бы я, против воли Божьей, пошла на Англию, чтобы ее завоевать, стала бы там жить и говорить на их языке, и в меня бы, наверно, вселился дьявол.

Роберт. Возможно. Но чем больше в тебе дьявола, тем лучше ты дерешься. Потому-то англичане и возьмут Орлеан. И ни ты, ни десять тысяч таких, как ты, не смогут их остановить!

Жанна. Их может остановить тысяча таких, как я. Их могут остановить десять таких, как я, если на нашей стороне Бог. (Вскакивает со своего места и подходит к нему.) Ничего-то вы не понимаете! наших солдат бьют потому, что они защищают только свою шкуру, а как лучше всего спасти свою шкуру? Пуститься наутек. Рыцари ваши думают только о военной добыче. Их не заботит, кто кого убьет. Все их помыслы о том, кто кому заплатит. Но я научу их драться за то, чтобы во Франции царила воля Божия. И тогда бедные англичане побегут от нас, как стадо трусливых овец. Вы с Полли увидите день, когда на французской земле не останется ни единого английского солдата. Будет один король, и не английский феодал, а Богом данный король Франции.

Роберт(Пуленгею). Все это чепуха, Полли, но войска будут слушать эту чепуху, разинув рот. Даже дофин, и тот поверит. А если она заставит драться дофина, она на все способна.

Пуленгей. Давай попробуем. В девушке что-то есть...

Роберт(Жанне). Теперь слушай меня и (с отчаянием) не прерывай, покуда я не додумаю до конца...

Жанна(шлепаясь снова на табурет, как послушная школьница). Да, капитан.

Роберт. Приказываю тебе отправиться в Шинон в сопровождении этого офицера и троих его друзей!

Жанна(сияя, сжав от восторга ладони). Ах, сеньор! Вокруг вашей головы – сияние, как у святого.

Пуленгей. Как она проникнет к королю?

Роберт(с опаской глядя вверх, нет ли над ним и в самом деле нимба). А как она проникла ко мне? Если дофин сумеет ее не пустить – я его недооценивал. (Встает.) Пусть едет в Шинон и скажет, что послал ее я. А там будь что будет.

Жанна. А латы? Можно мне надеть солдатскую одежду, капитан? Можно?

Роберт. Надевай что хочешь. Я умываю руки.

Жанна(в бешеном возбуждении). Идем, Полли, скорей! (Бросается вон из комнаты.)

Роберт(пожимая руку Пуленгею). Прощай, дружище, видишь, на что я отважился? Мало кто на это был бы способен. Но ты прав, в ней что-то есть.

Пуленгей. В ней что-то есть. Прощай. (Выходит.)

Роберт, все еще сомневаясь, не оставила ли его в дураках какая-то сумасшедшая, да еще из низов, отходит от двери, почесывая затылок. Вбегает Управитель с корзинкой.

Управитель. Сеньор, сеньор...

Роберт. Ну, что там еще?

Управитель. Куры несутся как оглашенные! Шесть десятков яиц!

Роберт(судорожно замирает, крестится, с трудом разжимает бледные губы).
Боже милостивый! (Громко, задыхаясь.) Воистину, она – посланец Божий!

Картина вторая

Замок Шинон в Турени. Часть тронного зала, отделенная занавесью. Дофина ожидают архиепископ Реймский – дородный князь церкви, у которого нет ничего духовного, кроме властной осанки, и лорд-канцлер – монсеньор де ла Тремуиль – заносчивое чудовище, не человек, а винная бочка. Справа от них обоих – дверь. Солнце давно перевалило за полдень 8 марта 1429 года. Архиепископ хранит величавое достоинство, а стоящий от него по левую руку Канцлер просто пышет яростью.

Ла Тремуиль. Какого черта дофин заставляет себя ждать? Ну и терпеньице же у вас – стоите как каменный истукан!

Архиепископ. Конечно. Я – архиепископ, а что такое архиепископ? В некотором роде истукан. Наше ремесло приучило нас к выдержке – ведь нам приходится имело дело с таким политическим дураком! Да к тому же, любезный мой канцлер, у дофина есть привилегия королей: заставлять себя ждать.

Ла Тремуиль. Будь он проклят, этот дофин, не при вас будь сказано! Знаете, сколько он мне должен?

Архиепископ. Видимо, куда больше, чем мне, – вы ведь богаче.

Ла Тремуйль. Двадцать семь тысяч он у меня вытянул напоследок. Двадцать семь тысяч чистоганом.

Архиепископ. Но куда все это девается? Ни разу не видел на нем костюма, который я решился бы кинуть последнему из моих служек.

Ла Тремуйль. За обедом он довольствуется цыпленком или обрезком баранины. (В дверях появляется Паж.) Наконец!

Паж. Увы, ваша светлость, это не его величество. Сюда идет господин де Рец.

Ла Тремуйль. Этот молокосос Синяя Борода? А почему ты нам докладываешь?

Паж. Кажется, что-то случилось. С ним капитан ла Гир.

Входит Жиль де Рец, молодой человек 25 лет, очень франтоватый и очень самоуверенный. Бросая вызов двору, где все гладко выбриты, он кичится своей вьющейся бородкой, выкрашенной в синий цвет. Ему во что бы то ни стало хочется быть приятным, но он не вызывает симпатий, поэтому одиннадцать лет спустя, когда Жиль де Рец попытается восстать против могущества церкви, его обвинят в том, что он получал удовольствие, совершая чудовищные жестокости, и повесят. Пока что виселица еще не бросила на него свою тень. Он весело приближается к Архиепископу. Паж выходит.

Синяя Борода. Ваш смиренный агнец, святейший. Добрый день, монсеньор. Знаете, что случилось с ла Гиром?

Ла Тремуйль. Наверно, так чертыхался, что потерял голову.

Синяя Борода. Наоборот. Франк-Сквернослов, единственный человек в Турени, который даст ему по этой части пять очков вперед, услышал от какого-то солдата, что человеку негоже сквернословить на краю могилы...

Архиепископ. И в других случаях тоже. Но разве Франк-Сквернослов надумал умереть?

Синяя Борода. Он только что свалился в колодезь и утонул. Ла Гир совсем обезумел от страха. (Входит капитан Ла Гир – старый вояка, который чувствует себя куда привольней на бивуаке, чем при дворе.) Я как раз говорю о тебе. Архиепископ тоже думает, что ты – человек пропащий.

Ла Гир (не глядя, шагает мимо Синей Бороды и останавливается между архиепископом и Ла Тремуйлем). Нечего шутить. Дело дрянь... То был совсем не солдат, а переодетый ангел.

Архиепископ, Ла Тремуйль, Синяя Борода (вместе). Ангел?!

Ла Гир. Самый настоящий ангел. Он пробился сюда из Шампани с горсточкой солдат мимо англичан, дезертиров, разбойников и еще невесть кого. Я знаю одного из его спутников – де Пуленгея. Он-то и говорит, что это – ангел. Будь я проклят на веки веков, если я еще хоть разок выругаюсь!

Архиепископ. Весьма благочестивое начало, капитан.

Синяя Борода и Ла Тремуйль смеются. Возвращается Паж.

Паж. Его величество.

Придворные небрежно принимают приличествующие позы. Раздвинув занавес, входит дофин, держа в руках бумагу. Ему 26 лет, и по существу, после смерти отца, он король Карл VII, хотя еще и не коронован. По внешности это довольно жалкое существо, и последняя мода – бриться наголо и прятать как мужчинам, так и женщинам все до последнего волоска под головным убором – отнюдь не делает его красивее. У него небольшие, близко посаженные узкие глазки, длинный нос, который уныло свешивается на вздернутую толстую губу, и выражение лица щенка, привыкшего к тому, что его пинают, но упрямого и трудновоспитуемого. Однако он не глуп и не вульгарен, а задорный юмор дает ему перевес в словесных поединках. Сейчас он взволнован как дитя, получившее новую игрушку. Он подходит к Архиепископу слева. Синяя Борода и Ла Гир отступают к занавеси.

Карл. Архиепископ, знаете, что Роберт де Бодрикур прислал мне из Вокулёра?

Архиепископ(презрительно). Меня давно не забавляют ваши новые игрушки.

Карл(с негодованием). Это совсем не игрушка!

Архиепископ. Ваше высочество напрасно обижается.

Ла Тремуйль(грубо). Хватит ворчать. Что тут у вас?

Карл. А вам какое дело?

Ла Тремуйль. Мое дело знать, какие у вас связи с гарнизоном в Вокулёре.
(Выхватив бумагу из рук дофина, не без труда принимается ее читать, водя пальцем по строчкам и разбирая письмо по слогам.)

Карл(чувствуя свое унижение). Вы считаете, что можете обращаться со мной как вам вздумается, потому что я ваш должник и не умею драться. Но в моих жилах течет королевская кровь.

Архиепископ. Ваше высочество, люди сомневаются даже и в этом. В вас так трудно узнать внука Карла Мудрого...

Карл. Я не желаю больше слышать о моем деде! Он был так мудр, что на него пошла мудрость пяти поколений его потомков. Вот я и родился жалким дурнем, которым помыкает, кто хочет.

Архиепископ. Возьмите себя в руки, ваше величество. Такие ребяческие вспышки недостойны вашего сана.

Карл. Снова проповедь? Хоть вы и архиепископ, к вам в гости не приезжают ни святые, ни ангелы.

Архиепископ. О чем вы говорите?

Карл. Ага! Спросите вон этого мужлана. (Показывает на Ла Тремуйля.)

Ла Тремуйль(с яростью). А ну-ка помалкивайте! Понятно?

Карл. Еще бы! И нечего кричать... на весь замок. Лучше бы вы кричали на англичан. И побили бы их для разнообразия.

Ла Тремуиль(подняв кулак). Ах ты, ничто...

Карл(прячась за спину архиепископа). Не смейте поднимать на меня руку! Это измена родине!

Ла Гир. Спокойно, герцог! Спокойно!

Архиепископ(решительно). Послушайте, нельзя же так! Лорд-канцлер, помилуйте, прошу вас! Надо же соблюдать хоть какие-то приличия! (Дофину.) А если вы, ваше величество, не можете владеть королевством, постарайтесь владеть хоть самим собой.

Карл. Опять проповедь?

Ла Тремуиль(передавая бумагу архиепископу). Натe, прочтите мне эту проклятую писанину. У меня вся кровь бросилась в голову, не различаю букв.

Карл(подходя и заглядывая ему через плечo). Дайте я прочту. Я-то умею читать.

Ла Тремуиль(нисколько не уязвленный этой шпилькой, с величайшим презрением). Ну да, больше вы ни на что и не способны.

Архиепископ. Вот не ждал, что у де Бодрикура так мало здравого смысла. Он посылает сюда какую-то деревенскую юродивую...

Карл(прерывая его). Нет, святую, ангела! И она едет ко мне, к королю, а не к вам, архиепископ, при всей вашей святости. Она знает, в ком течет королевская кровь. А вот вы – нет. (Надменно прогуливается вдоль занавеси.)

Архиепископ. Нельзя позволять, чтобы вы увиделись с этой безумной мужичкой.

Карл(оборачиваясь к нему). Но я – король, и такова моя воля.

Ла Тремуиль(грубо). А мы ее не пустим, вот и все.

Карл. Я настаиваю...

Синяя Борода(смеясь над ним). Ай-ай-ай, как нехорошо! Что скажет ваш премудрый дедушка?

Карл. Вот и видно, какой вы невежда. У деда была своя святая; она, бывало, парила по воздуху, когда молилась и рассказывала деду все, что он хотел знать. У несчастного отца было целых две святых: Мария из Майе и Гасконка Авиньонская. У нас это наследственное. Имейте в виду, что бы вы ни говорили, и я заведу себе святую.

Архиепископ. Да она совсем не святая. И даже не носит юбки. Одевается как солдат и скачет верхом с солдатами. Неужели вы думаете, что подобная особа может быть допущена ко двору вашего высочества?

Ла Гир. Обождите! (Подходит к архиепископу.) Вы говорите, что эта девушка носит латы, как солдат?

Архиепископ. Так пишет де Бодрикур.

Ла Гир. Клянусь всеми исчадиями ада – Господь милостивый, прости мне мое богохульство! Клянусь Пресвятой Девой и всеми святыми, что это и есть тот ангел, который поразил насмерть Франка-Сквернослова.

Карл(с торжеством). Видите! Это чудо.

Ла Гир. Она нас всех может отправить на тот свет. Берегитесь!

Архиепископ(строго). Глупости! Никто никого не отправлял на тот свет. Пьяный негодяй, которого тысячу раз попрекали тем, что он сквернословит, свалился в колодец и утонул. Простое совпадение.

Ла Гир. Не знаю, что такое совпадение. Знаю, что парень умер, а она предупреждала его, что он умрет.

Архиепископ. Все мы умрем, капитан.

Ла Гир(крестясь). Надеюсь, не все. (Смолкает, не желая дольше участвовать в разговоре.)

Синяя Борода. Совсем не трудно узнать, ангел она или нет. Когда она придет, давайте сделаем вид, будто дофин – это я.

Карл. Согласен. Если она не поймет, в ком течет королевская кровь, я не буду иметь с ней дело.

Архиепископ. Только церковь производит в святые. Это решать не Бодрикуру. Говорю вам, девица не будет сюда допущена.

Синяя Борода. Но...

Архиепископ(сурово). Я говорю от имени церкви. (Карлу.) Посмейте только послушаться...

Карл(испуганно, но с недовольством). Если грозите мне отлучением – что я могу сказать? Но вы не дочитали письмо. Де Бодрикур пишет, что она снимет осаду с Орлеана и побьет англичан.

Ла Тремуйль. Белиберда!

Карл. А вы можете спасти Орлеан? При всем вашем хамстве?

Ла Тремуйль(в бешенстве). Вы мне не суйте в нос этот Орлеан! Я больше воевал на своем веку, чем вам и во сне приснится. Но я не могу поспеть повсюду.

Карл. Слава богу хоть за это.

Синяя Борода(становясь между архиепископом и Карлом). В Орлеане во главе войск – Жак Дюнуа, смелый Дюнуа, обольстительный Дюнуа, изумительный, непобедимый Дюнуа, любимец женщин, незаконнорожденный Дюнуа. Неужели какая-то деревенщина совершит то, чего не может он?

Карл. А почему же он не снимет осаду с Орлеана?

Ла Гир. Ветер дует не в ту сторону.

Синяя Борода. При чем тут ветер? Там суша, а не море.

Ла Гир. Крепость стоит на Луаре, а англичане держат мост. Чтобы зайти врагу в тыл, Дюнуа надо переправить войска через реку выше по течению. Он не может побороть и течение, и ветер, а этот дьявол дует в другую сторону. Дюнуа надоело платить священникам за молебны о западном ветре. Ему может помочь только чудо. Вы говорите, что девушка не сотворила с Франком-Сквернословом никакого чуда? Но ведь она его прикончила, правда? Если она пошлет западный ветер, может, и это не будет чудом, но Дюнуа прикончит англичан.

Архиепископ(дочитав письмо). Де Бодрикур и в самом деле весьма воодушевлен...

Ла Гир. Де Бодрикур – страшный осел, но он – солдат, и если он считает, что девица может побить англичан, вся армия будет думать так же.

Ла Тремуйль(архиепископу, который уже колеблется). Пусть будет по-ихнему. Что бы Дюнуа ни делал, его войска отступят, если кто-нибудь не придаст им духу.

Архиепископ. Святая церковь должна проверить девицу, прежде чем принять какое бы то ни было решение. Однако, если его высочество этого желает, допустите ее ко двору.

Ла Гир. Сейчас я ее разыщу. (Выходит.)

Карл. Пойдем, Синяя Борода. Давай-ка сделаем так, чтобы она меня не узнала. (Выходит за занавес.)

Синяя Борода. Мне представиться таким ничтожеством!.. Пресвятая Богородица! (Идет вслед за дофином.)

Ла Трёмуйль. Интересно, отгадает она или нет!

Архиепископ. Конечно, отгадает.

Ла Трёмуйль. Как? Почему она будет знать?

Архиепископ. Разве она не знает того, что знают все в Шиноне? Что дофин самый невзрачный и хуже всех одетый человек при дворе, а что синюю бороду носит Жиль де Рец?

Ла Трёмуйль. Черт, я об этом не подумал.

Архиепископ. Я больше привык к чудесам, чем вы. Она входят в мое ремесло.

Ла Трёмуйль(недоумевающая). Но какое же тогда это чудо?

Архиепископ. А почему бы и нет?

Ла Трёмуйль. Послушайте, что такое чудо?

Архиепископ. Чудо, друг мой, это такое событие, которое укрепляет веру. В этом цель и смысл всяких чудес. Они кажутся необыкновенными тем, кто их видит, и незамысловатыми – тем, кто их совершает. И все же это настоящие чудеса!

Ла Трёмуйль. Даже если это жульничество?

Архиепископ. Жульничество обманывает. Явление, которое укрепляет веру, не может обманывать, значит, это не жульничество, а чудо.

Ла Трёмуйль(почесывая затылок). Ну что ж, вы ведь архиепископ – вам лучше знать. Мне лично все это кажется делом темным.

Архиепископ. Вы хоть и не священник, но зато – человек государственный, воин. Разве заставишь обывателя платить военные налоги или солдата – жертвовать жизнью, если скажешь им правду?

Ла Тремуиль. Конечно, нет, клянусь Богом! Сразу дым пойдет коромыслом.

Архиепископ. А разве так трудно сказать им правду?

Ла Тремуиль. Господи помилуй, да они вам все равно не поверят.

Архиепископ. Именно. Что ж, церковь правит людьми для блага духовного, вы же правите ими для блага телесного. И путь у нас один: крепить веру при помощи поэтического вымысла.

Ла Тремуиль. Вымысла? Вернее сказать, обмана.

Архиепископ. Неверно, друг мой. Притча – не ложь, хоть и рассказывает о событии, которого не было. Чудо не жульничество, хоть оно порою – не скажу, что всегда, – простое и невинное средство, которым пастырь поддерживает веру своей паствы. Когда эта девушка отыщет среди вас дофина, это не будет чудом, ибо я буду знать, как оно произошло, и, следовательно, вера моя не станет сильнее. Что же до остальных, то если они почувствуют восторг, увидят нечто необыкновенное, – значит, воистину произошло чудо, и слава ему! И вы увидите: девушка будет тронута им больше кого бы то ни было. Она позабудет, что просто отгадала дофина. Может, забудете и вы тоже.

Ла Тремуиль. Не могу понять, чего в вас больше – слуги Божьего или самой хитрой лисы в Турени. Пойдемте, не то мы опоздаем на представление, а я желаю на него поглазеть, все равно, чудо – это или не чудо.

Архиепископ(удерживая его). Вы только не думайте, что я любитель нечестной игры. Будь я простым монахом, которому не надо править людьми, я искал бы утешения у Аристотеля и Пифагора, а не у святых со всеми их чудесами.

Ла Тремуиль. А кто такой, черт побери, этот Пифагор?

Архиепископ. Мудрец, утверждавший, что Земля кругла и вращается вокруг Солнца.

Ла Тремуиль. Вот идиот! Или он был слепой и ничего не видел?

Выходят, откинув занавес, который вскоре совсем раздвигается, открывая тронный зал, где собрался весь двор. Справа на возвышении двойной трон; рядом, красуясь, стоит Синяя Борода; он изображает дофина. И он, и придворные явно увлечены этой забавой. Позади трона – завешенная арка, но главный вход, который охраняют часовые, находится в другом конце зала. От трона к двери открыт проход, по обе стороны которого стоят придворные. Среди них – Карл. Справа от него Ла Гир, слева Архиепископ; он стоит у края возвышения. По другую сторону трона – Ла Тремуиль.

Герцогиня де Ла Тремуиль, представляющаяся королевой, сидит на троне, предназначенном для супруги короля. Ее окружают несколько придворных дам.

Придворные, болтая, подняли такой шум, что никто не замечает появления Паж.

Паж. Герцог... (Никто его не слушает.) Герцог... (Шум не стихает. Негодуя, что он не может овладеть вниманием придворных, паж выхватывает у ближайшего стражника алебарду и ударяет ею об пол. Болтовня прекращается, и все молча на него смотрят.) Внимание! (Возвращает алебарду стражнику.) Герцог Вандомский просит разрешения представить его величеству Деву Жанну.

Карл(прижимая палец к губам). Тсс! (Прячется за спиной соседа, но выглядывает оттуда с любопытством.)

Синяя Борода(величественно). Пусть приблизится к трону.

Жанну в солдатской одежде, с коротко остриженными волосами, густо обрамляющими ее лицо, смущенно и молча ведет за руку придворный. Она отдергивает руку и нетерпеливо ищет глазами дофина.

Герцогиня(ближайшей придворной даме). Милочка! Поглядите на ее прическу!

Дамы раздражаются безудержным хохотом.

Синяя Борода(сдерживая смех и помахивая рукой в знак недовольства их неуместным весельем). Тсс-с! Дамы! Дамы!

Жанна(нисколько не смутившись). Я ношу такую прическу потому, что я – солдат. А где дофин?

Идет к возвышению. По рядам проносится легкий смешок.

Синяя Борода(снисходительно). Вы находитесь в присутствии дофина.

Жанна мгновение смотрит на него недоверчиво, разглядывая его с головы до ног, чтобы не ошибиться. Мертвая тишина. Все глаза следят за ней. На лице ее медленно расплывается улыбка.

Жанна. Ну-ну, Синяя Борода! Ты меня не проведешь. Где дофин?

Взрыв хохота, и Жиль, пожав плечами, присоединяется к общему смеху. Спрыгнув с возвышения, он становится рядом с Ла Тремуyleм.

Жанна, осклабившись во весь рот, поворачивается и, внезапно нырнув в толпу придворных, вытаскивает оттуда за руку Карла.

Жанна(отпуская его и слегка присев в знак приветствия). Добрый мой маленький дофин! Меня послали к тебе, чтобы я прогнала англичан из Орлеана, а потом из Франции, и короновала тебя в Реймском соборе, где коронуют всех истинных королей Франции.

Карл(с торжеством, обращаясь ко всем придворным). Видите? Она сразу узнала, в ком течет королевская кровь. Кто посмеет теперь сказать, что я – не сын своего отца! (Жанне.) Но если ты хочешь короновать меня в Реймсе, договорись об этом с архиепископом. Вон он стоит. (Показывает на архиепископа, стоящего позади Жанны.)

Жанна(поспешно оборачиваясь, вне себя от волнения). Ваше преосвященство! (Падает перед ним на колени, опускает голову, не решаясь взглянуть ему в лицо.) Ваше преосвященство, я всего-навсего бедная деревенская девушка, а вы исполнены благостью Божьей, и вас осеняет слава Господня. Прикоснитесь ко мне и дайте мне свое благословение!

Синяя Борода(шепотом, Ла Тремуyleю). Старая лиса покраснел.

Ла Тремуиль. Вот это чудо!

Архиепископ(растроганно, положив руку ей на голову). Дитя мое, сердце твое отдано церкви.

Жанна(в изумлении подняв на него глаза). Вы думаете? А разве это плохо?

Архиепископ. Это совсем не плохо, дитя. Но это опасно.

Жанна(поднимаясь, с лицом, озаренным отвагой и счастьем). Опасности ждут нас повсюду, покуда мы на земле. Ах, преосвященный, вы вселили в меня такое мужество! Как, наверно, чудесно быть архиепископом!

Придворные не скрывают улыбок, кое-кто из них даже фыркнул.

Архиепископ(почувствовав это, выпрямился). Господа, ваше суесловие посрамлено верой этой девы. И я, видит Бог, – тварь недостойная, но ваши насмешки – смертный грех.

Лица вытягиваются. Мертвая тишина.

Синяя Борода. Ваше преосвященство, мы ведь смеемся над ней, а не над вами.

Архиепископ. Что? Вы смеялись не над моим несовершенством, а над ее верой? Жиль де Рец! Дева уже раз предсказала, что богохульник потонет в грехе своем...

Жанна(с большим огорчением). Нет, что вы!

Архиепископ(заставляет ее замолчать движением руки). А я предсказываю вам, что ежели вы не поймете, когда можно смеяться, а когда должно возносить молитвы Богу, вас повесят.

Синяя Борода. Ваше преосвященство, простите меня. Но если вы предрекаете, что меня все равно повесят – увы! – я никогда больше не смогу противиться искушению. Ведь семь бед – один ответ.

Придворные чуточку ободрились. Слышно, как они перешептываются.

Жанна(с возмущением). И бездельник же ты, Синяя Борода! Ну не срам ли так разговаривать с архиепископом?

Ла Гир(радостно ухмыльнувшись). Молодец, девка. Ловко отбрила.

Жанна(нетерпеливо, архиепископу). Ваше преосвященство, неужели вы не можете отослать все это дурачье, чтобы я могла поговорить с дофином наедине?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/bernard-shou/svyataya-zhanna/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tellnovel.com/bernard-shou/svyataya-zhanna-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](https://tellnovel.com/bernard-shou/svyataya-zhanna-kupit)